



Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

О швейцарской архитектуре, попытке определения красоты и часовне-лавинорезе | L'architecture suisse, la définition de la beauté et la chapelle st. Bénédicte

Auteur: Леонид Слонимский, [Цюрих](#) , 15.03.2022.



Часовня св. Бенедикта в Сумвитге © Aldo Amoretti

Мы продолжаем столь полюбившийся многим цикл «Архитектурные заметки» Леонида Слонимского, в дух которого время вносит свои коррективы.

|

Voici la suite de la série « Les impressions architecturales » par Léonide Slonimsky, adaptée à la réalité.

L'architecture suisse, la définition de la beauté et la chapelle st. Bénédicte

НЕТ – ВОЙНЕ! Я никогда бы не подумал, что мои заметки об архитектуре Швейцарии в швейцарском русскоязычном издании будут начинаться с этих слов. Абсурдная война, начатая российским правительством в Украине – преступление и катастрофа; она в прямом смысле ворует будущее у всего мира: отнимает жизни людей, ломает семьи и судьбы, разрушает предприятия и фирмы, рвёт связи между людьми. Насилие ничем не может быть оправдано.

Архитектура и градостроительство – созидательные профессии, их смысл – объединять разных, часто непохожих людей, создавать безопасные и комфортные пространства. Это накладывает особый отпечаток на мировоззрение архитектора. Видеть разрушение городов, зданий, ландшафта, инфраструктуры – особенно тяжелое для архитектора испытание, ставящее под сомнение весь смысл профессии и жизни. И не потому, что архитектора больше волнуют здания, а потому, что здания являются символом человеческой жизни, крова, общности.

В этой статье, которую я задумал и начал писать до начала войны в Украине, я хотел поделиться своим представлением о том, почему в Швейцарии такая интересная, самобытная и качественная архитектура. Но после 24 февраля я вынужден был добавить важнейшую и в то же время очевидную причину – прекрасная архитектура Швейцарии появилась именно благодаря отсутствию войны. Благодаря столетиям мира, созидания, упорного труда и связи поколений.

О швейцарской архитектуре

Несмотря на то, что я продолжительное время жил, учился и работал в таких огромных и интересных мегаполисах, как Москва, Нью-Йорк, Бангкок и Токио, я искренне считаю, что Швейцария – одна из самых интересных в мире стран с точки зрения современной архитектуры. Инновационность, качество и количество прекрасных современных построек на квадратный километр в Швейцарии сравнимо лишь с самыми передовыми мировыми столицами. Я часто шучу, рассказывая об этом приехавшим в гости друзьям: «В Базеле на одной только улице St. Johann Vorstadt больше заслуживающих внимания архитектурных бюро, чем в Париже или Милане.»

Изучать современную архитектуру Швейцарии удивительно интересно. В большинстве стран современная архитектура концентрируется в больших мегаполисах, и путь от одного шедевра до другого пролегает через загазованные улицы, метро и спальные кварталы. В Швейцарии же поиск лучших образцов современной архитектуры городами не ограничивается и приводит в идиллические деревни, глухие леса, на фермы или засыпанные снегом горные вершины.



Хижина Monte Rosa Hutte, архитекторы Bearth & Deplazes © Zermatt Tourismus, Stéphanie Marie-Couson

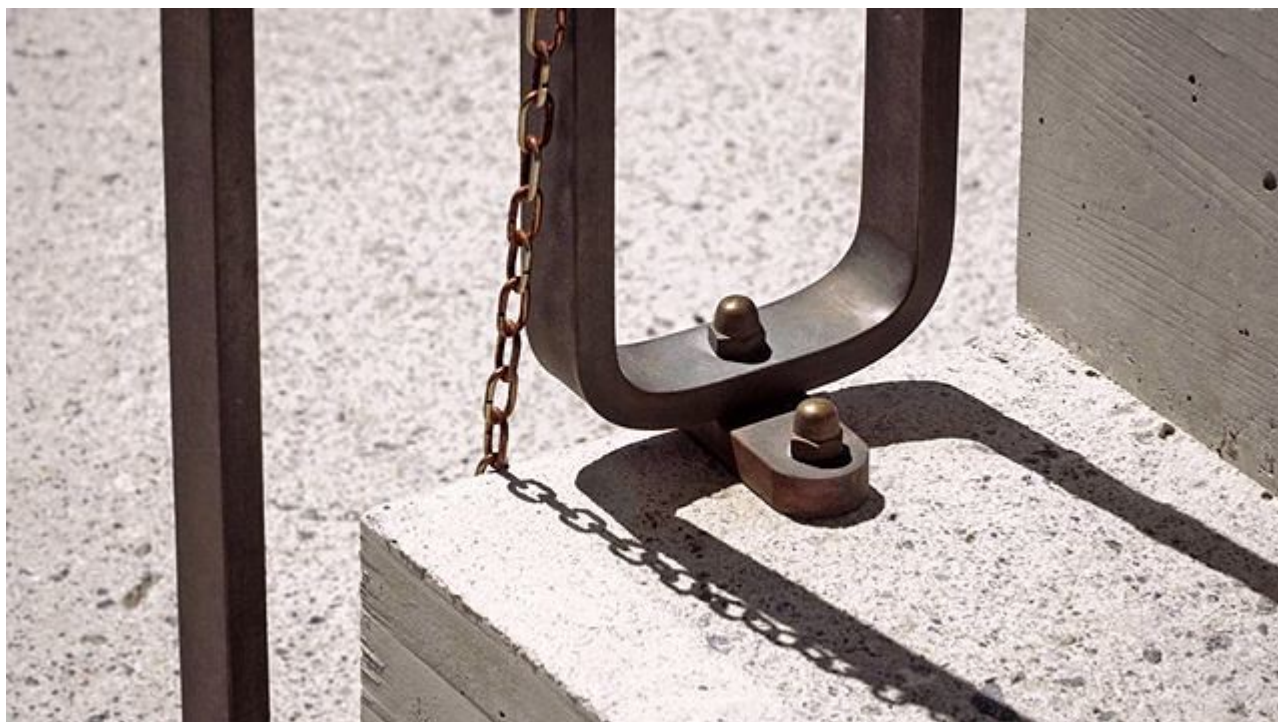
Чем же обусловлено такое качество швейцарской современной архитектуры? Откуда взялась знаменитая швейцарская архитектурная школа, где совмещаются традиции, технологии и новаторство?

На мой взгляд, причин несколько. С одной стороны, это следствие протестантской культуры, которая исторически поощряла работу и накопление материальных благ, называя их богоугодными. Здесь чувствуется очень большое уважение к труду и к его продукту. Архитектурная культура в Швейцарии – не про то, чтобы создать какую-то уникальную и всеохватывающую концепцию или просто что-то большое по размеру. Здесь есть ремесло, которое благодаря терпеливому труду, стабильной экономике, отсутствию войн, деньгам и терпению достигло такого уровня, что в итоге двигает вперед архитектуру, инженерию, строительство.

При этом важным отличием протестантской эстетики от других культур является внешняя скромность, отсутствие декоративности и украшения. Соответственно, основное усилие мастеров, строителей, плотников, каменотёсов и т. д. направлено на улучшение деталей, технологий, то есть скрытых от глаз конструкций зданий. Это приводит к исключительной технологичности швейцарской архитектуры и дизайна – мало где в мире есть сравнимый уровень строительных технологий и качества строительства, а в части инновационности и качества исполнения конкуренцию Швейцарии может составить разве что Япония.

Отдельного внимания заслуживают швейцарские детали. Здесь нет боязни сделать какое-то маленькое дело и особенно заметна разница с русским подходом – да простят меня читатели за такое обобщение! – обязательно требующим

абстрактной, масштабной цели. В такой парадигме мышления работа над возвышенными, большими проектами является признаком хорошей архитектуры, а мелкий масштаб и утилитарная функция – наоборот, чем-то неважным, низменным.



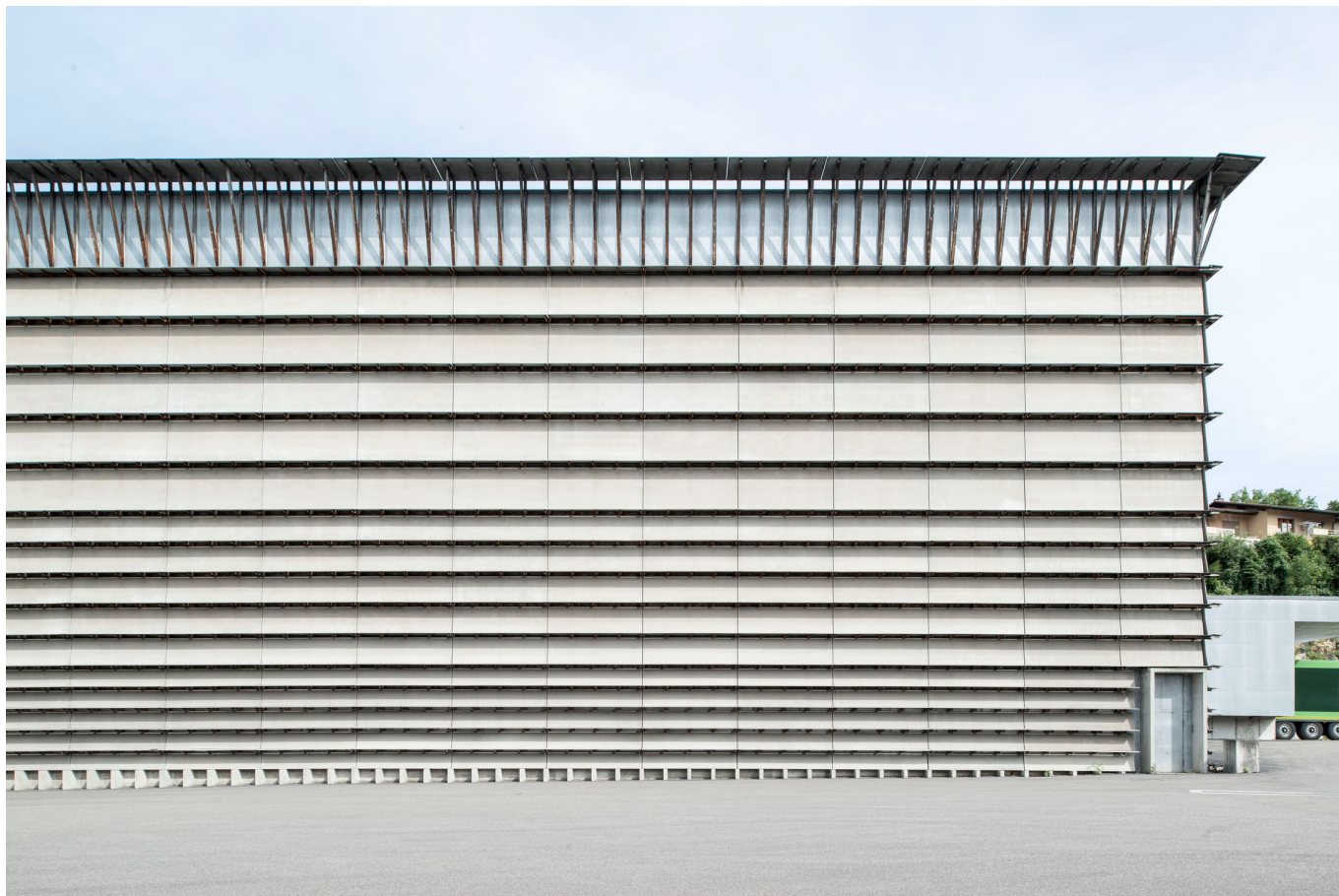
Деталь балюстрады ограждения музея в деревне Цернец. Архитектор Валерио Ольджати © ArcDog

Если же, как в Швейцарии, вся страна — и в том числе архитекторы — относится серьёзно и с уважением к маленьким и обыденным вещам, то и рождаются знаменитое швейцарское качество и не менее знаменитые швейцарские детали.

О красоте

Хорошо, с качеством, деталями и инновационностью всё ясно, но откуда же берётся «красота» швейцарской архитектуры?

Иосиф Бродский писал: *«...странно не понимать, что целью красота быть не может, что она всегда побочный продукт иных, часто весьма заурядных поисков»*. Цитата эта идеально подходит для общего описания швейцарской архитектуры. При всей философской сложности самого определения «красоты», на мой взгляд, ответом становится понятие «рациональности» и терпеливого поиска решения проблем.



Склад производителя леденцов Ricola в г. Лауфен. Архитекторы Herzog & de Meuron
©Christian Beutler / Keystone

Швейцарии не свойственны взрывные, мгновенные, истерические действия. Все здесь распланировано, все аккуратно, без переработок, без стресса. Тут встают рано, рано заканчивают работу, тут размеренная жизнь, но в этой размеренности не теряется темп, каждый день одинаково продуктивен, и наличие великой цели не является непреложной необходимостью для движения вперед. Швейцарская архитектура, которая является прямым следствием наличия ремесла, — это каждый раз небольшой шаг к совершенству. Каждый архитектор придумывает, как бы чуть-чуть поудобнее завернуть ступеньку лестницы, как сделать эргономичнее ручку двери, каким материалом экономичнее отделать фасад. Поэтому архитектура тут не крикливая, но глубокая. Она соткана из функциональных усовершенствований, которые подчас не имеют ничего общего с эстетикой, и красота рождается из инженерных находок.

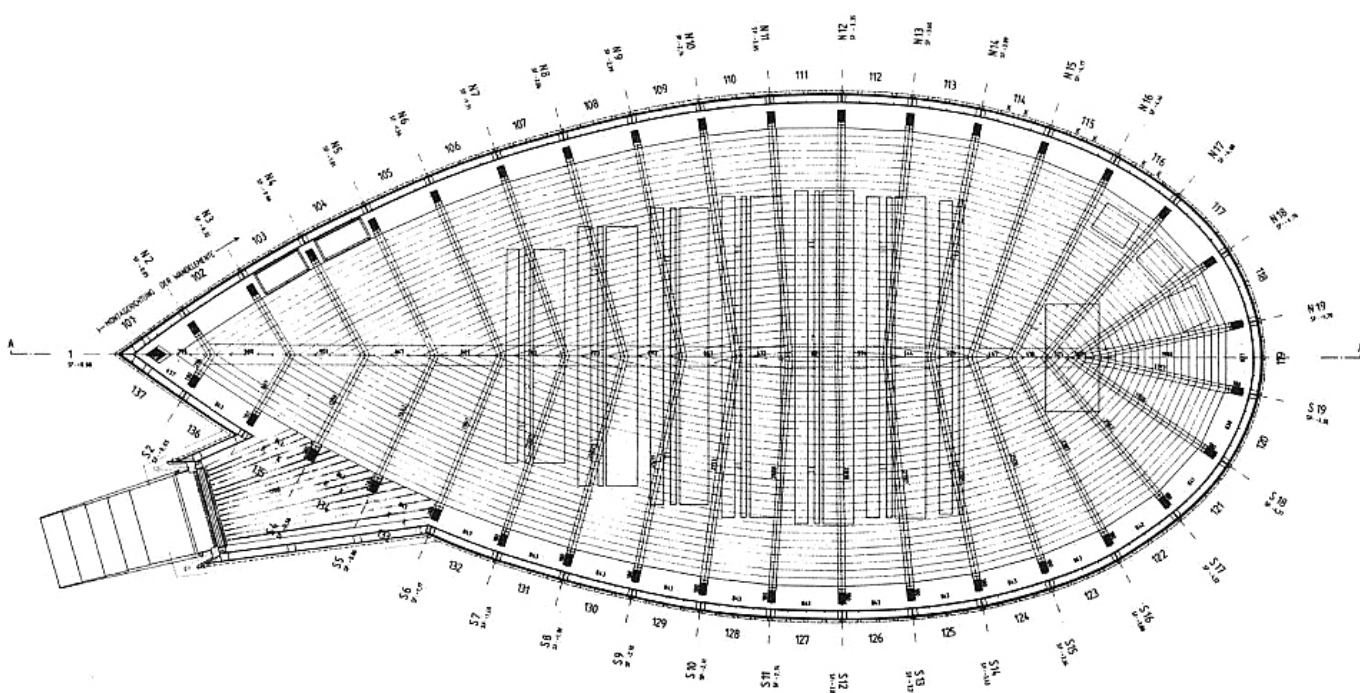
Часовня святого Бенедикта в Сумвитге

Ярким примером исключительно рационального отношения к проблеме, порождающего красоту, я считаю часовню св. Бенедикта в деревне Сумвитг, в кантоне Граубюнден. Ее автор – один из живых классиков швейцарской архитектуры, лауреат Прицкеровский премии Петер Цумтор. Здание часовни спроектировано в форме лодки или ковчега в плане. Стандартный, образный принцип архитектурного мышления объяснит такую форму библейской метафорой...



© August Fischer

Но на самом деле решение было продиктовано не метафорой или художественным образом, а в первую очередь тем, что, расположенная на крутом склоне горы, часовня выполняет функцию лавинореза! В этом месте – крутой горный склон, откуда часто сходят лавины, стоявшая здесь ранее часовня была снесена одной из лавин. Острый угол новой часовни Цумтора разрезает лавину, позволяет уменьшить удар от снега, и позволяет церкви избежать разрушения.



© Peter Zumthor

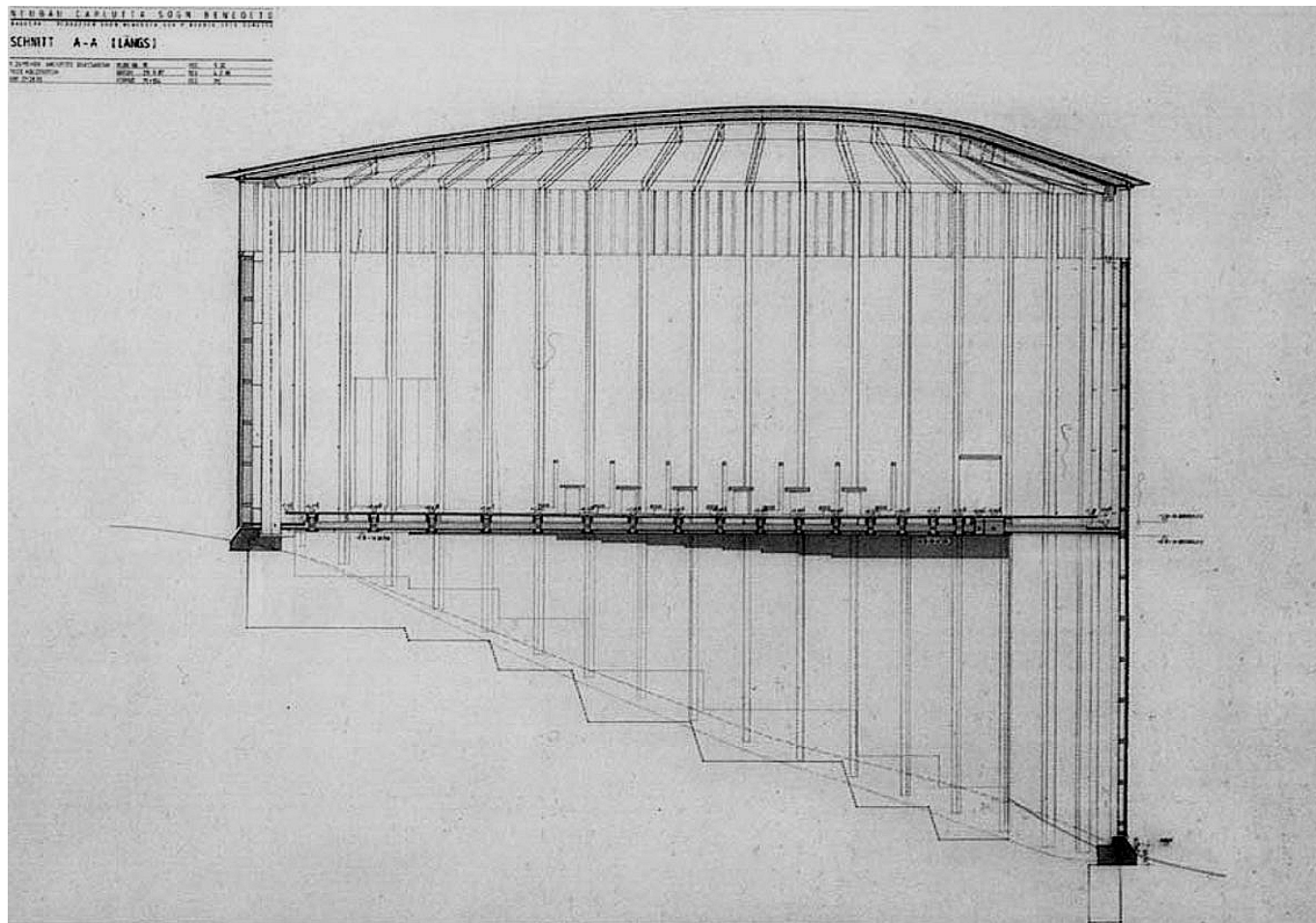


© August Fischer

Благодаря тому, что здание стоит на крутом склоне (опять-таки, совершенно техническая причина), оно также приобретает свою особенную форму и контраст масштабов. С заострённой стороны, где вход, оно низкое, сомасштабное человеку, а с противоположной мы видим высокий, монументальный, цилиндрический объём.



© Leonid Slonimskiy



© Peter Zumthor

Если спереди и сзади здание различается формой и масштабом, то с боковых сторон оно, при формальной идентичности, разного цвета: серебристо-серого с севера, и золотисто-оранжевого – с юга. Эта «окраска» появилась не сразу, а вызвана тем, что здание обшито со всех сторон гонтом (деревянным лемехом), который со временем выгорает на солнце.



© August Fischer

Как в примере с домами Энгадина и небоскрёбом с зерном, о которых мы уже рассказывали, часовня св. Бенедикта – очень швейцарское здание, и это проявляется в том, что его уникальная форма, цвет, материал использованный, то есть в целом его «красота» являются производными от вполне рациональных и, повторно цитируя Бродского, «часто весьма заурядных» причин.

[Швейцария](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

[швейцарское вино](#)

Статьи по теме

[Небоскрёб без окон](#)

[О кантоне Граубюнден, прекрасном Энгадине и деревенских палаццо](#)

[Швейцарская культура строительства](#)

[Берн – швейцарская столица Баухауса](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/o-shveycarskoy-arkhitecture-popytke-opredeleniya-krasoty-i-chasovne>